

В шуме окружающей толпы Ли Чжуннань не стал преследовать беглеца, так как уже увидел то, что хотел, — обожжённую кожу Чжан Бао. Сяо Чжоухэн тоже это заметил.

Сяо Чжоухэн задумался на мгновение, затем тихо произнёс:

— У меня есть предположение: а что, если сломанная нога — это попытка скрыть ожоги?

Услышав это, Ли Чжуннань опустил взгляд:

— Чтобы скрыть то, что Чжу Лию каждую ночь делал у пруда перед резиденцией?

— Именно. Взрыв горы, устроенный Чжу Лию, для Сифу на самом деле не так уж важен. В любом случае, для него это выгодно вдвойне: он мог списать перелом ноги слуги на несчастье в поместье, а после обрушения горы князь Му сразу же доверился ему. Даже если князь Му начнёт расследование, ничего подозрительного не найдёт — ведь рыба действительно погибла, цветы завяли, а нога слуги сломана. А с учётом того монаха, князь Му поверит этому на семь-восемь частей из десяти.

Пока Сяо Чжоухэн говорил это, его ладони покрылись потом, и он мысленно отметил, что это очередная буря в их жизни, и что-то зловещее встаёт между ним и Ли Чжуннанем, не давая им вкусить и малой доли счастья.

— По моему мнению, Чжу Лию, зная, что он смертельно болен и ему осталось недолго, добровольно помог Пэйчжи достичь её цели, и даже если князь Му заподозрит неладное и выяснит, что всё это дело рук Чжу Лию, Пэйчжи сможет заявить, что ничего не знала, — лицо Ли Чжуннаня стало мрачным. — Так что смерть Чжу Лию и девушки Мяомяо действительно была случайностью, как ты говорил ранее, из-за того, что верёвка оказалась коротка для глубокого колодца?

— Нет, Чжуннань, — в туманных осенних облаках ветер пронёсся мимо ушей Сяо Чжоухэна, и он почувствовал, как холод пропитал его одежду. — Мы оба ошибались. На самом деле у Чжу Лию всё же был тот, кого он хотел убить.

Иногда Сяо Шу думал, что, возможно, он не совсем настоящий житель Нанкина.

Раньше, во время учёбы, это было терпимо, но после окончания университета и начала работы он всё больше не выносил климат Нанкина — холодный и влажный, особенно зимой, когда его шея начинала отказывать.

В пятьсот двадцать первый раз, когда Сяо Шу почувствовал покалывание в шее, к нему в кабинет зашла Ли Хунхун из отдела снабжения, чтобы принести материалы. Увидев бледное лицо учителя Сяо, она тут же порылась в своей сумке, а затем протянула визитку, её лицо выражало беспокойство:

— Учитель Сяо, вам стоит сходить к врачу, так продолжаться не может. В прошлый раз, когда у директора Шэнь были проблемы с поясницей, он сходил к этому врачу, и всё прошло. Я тоже ходила, и мне помогло...

Сяо Шу не хотел обижать Ли Хунхун, поэтому, слушая её болтовню, взял визитку, на словах согласился, но в душе сомневался: Шэнь Цяньхэ, с его распущенным образом жизни, вряд ли мог избавиться от проблем с поясницей.

Визитка, которую Ли Хунхун мяла в руках, уже была потрёпана, углы загнулись, и на ней остались следы какой-то жидкости. Сяо Шу мельком взглянул на надпись «Больница Чжоусин» и сунул визитку в карман, затем встал, надел пальто, взял портфель, выключил свет и вышел из кабинета.

Зимой темнело рано, и к шести часам вечера уже чувствовалась атмосфера ночи.

Телефон Сяо Шу завибрировал два раза. Не сомневаясь, он понял, что в это время это точно сообщение от Шэнь Цяньхэ. И действительно, как только вибрация прекратилась, телефон снова зазвонил.

— Алло? — Сяо Шу как раз подошёл к зоомагазину у входа в университет Наньчжун и выбирал корм для своей кошки Хуэйи.

— Сяо Шу, идёшь?.. Эй, хей... это мой стакан... — с той стороны доносились смех и шум, от которых у Сяо Шу заболели виски. Он отодвинул телефон подальше от уха, взял пакет с кормом и консервами и вышел из магазина.

Шэнь Цяньхэ не сдавался:

— Шу, сегодня пришли молодые парни, обязательно найдёшь того, кто тебе понравится. Ты что, хочешь остаться старым девственником...

— Я не пойду, мне нужно кормить кошку.

— Что? Ты кормишь кошку? Ты... — Сяо Шу не хотел слушать, как Шэнь Цяньхэ его критикует, поэтому быстро положил трубку.

В час пик в метро Нанкина было не протолкнуться.

Сегодня у Сяо Шу был день, когда его машину нельзя было использовать, поэтому он мог только ехать на метро.

Пакет, который дала девушка в зоомагазине, был слишком маленьким, и Сяо Шу боялся, что всё выпадет, поэтому просто обнял его. Хуэйи — избалованная кошка породы рэгдолл, поэтому корм для неё тоже был дорогой, иногда казалось, что она ест лучше, чем сам университетский преподаватель.

На самом деле, такое настойчивое желание Шэнь Цяньхэ социализировать его возникло из-за фразы друга Инь Си год назад: «Ты что, гей?»

Родителей Сяо Шу не было с ним давно, и он всегда был один. Раньше он не встречался с кем-то, потому что не было денег, а когда появились деньги, не было времени. Но Инь Си считал, что отсутствие времени у Сяо Шу — это отговорка, а на самом деле он просто не хочет признавать свою сексуальную ориентацию. Поэтому Инь Си однажды затащил его в известный гей-бар, но как только Сяо Шу переступил порог, он увидел, как его начальник, директор Шэнь, стоит у входа и спорит с одним из студентов.

Этот студент был из спортивного факультета университета Наньчжун, Гунлян Цзэ, который раньше посещал его факультатив, поэтому Сяо Шу его запомнил.

Кажется, с тех пор Шэнь Цяньхэ начал за ним следить.

Когда поезд метро с грохотом подъехал к платформе, Сяо Шу вместе с толпой вошёл в вагон и, едва успев схватиться за поручень, переместился в угол. Из-за проблем с шеей в последнее время у Сяо Шу начала болеть голова, но из-за подготовки к защите звания преподавателя поход в больницу откладывался.

Внезапно, из-за инерции, Сяо Шу невольно толкнул стоящую рядом девушку, и его портфель ударил её.

— Простите, — девушка, которая сначала казалась раздражённой, повернулась и, увидев Сяо Шу, покраснела и заговорила:

— Ничего, ничего!

Сяо Шу улыбнулся девушке и хотел переложить портфель в другую руку, но поезд резко затормозил, и он потерял равновесие, начав падать вперёд.

Но Сяо Шу не упал. Он почувствовал аромат и оказался в объятиях мужчины.

— Всё в порядке?

Голос мужчины прозвучал в ушах Сяо Шу, словно отгородив его от окружающего шума. В замешательстве Сяо Шу поднял голову и увидел лицо мужчины — у него были пронизательные глаза, глубокие и ясные.

Они вызвали странное чувство спокойствия.

Он был одет в чёрное пальто известного бренда, его черты лица были чёткими, а причёска — аккуратной. Его лицо выглядело усталым из-за недосыпа. Сяо Шу не мог отрицать, что это был красивый мужчина.

Сердце Сяо Шу забилось так быстро, что он хотел глубоко вздохнуть. Он смущённо поблагодарил и, отвернувшись, наклонился, чтобы поднять упавшую банку с кормом для кошки, которая откатилась в сторону.

— Ваши вещи упали, держитесь, я подниму, — мужчина естественно взял пакет у Сяо Шу и поднял рассыпавшиеся банки.

— Вот, — мужчина протянул пакет обратно и, заметив, что Сяо Шу задумался, слегка смутился. — Простите, это моя профессиональная привычка. У вас перенапряжение мышц спины и шеи, а также дисбаланс связок, межпозвоночные диски начали дегенерировать. Я подумал, что вам будет больно наклоняться, поэтому решил помочь. Не сердитесь.

Как можно не сердиться? В голове Сяо Шу возникло три вопросительных знака. Он подумал, что этот мужчина — настоящий странник.

В этот момент прозвучало объявление об остановке, и Сяо Шу должен был выходить.

Он смущённо улыбнулся мужчине и уже собирался выйти, когда заметил, что тот тоже выходит на той же станции. Из-за толпы они снова оказались рядом. Сяо Шу снова почувствовал его аромат — это был Givenchy Gentlemen Only.

Люди толкались, те, кто хотел выйти, пытались протиснуться вперёд, а те, кто хотел войти, не уступали. Сяо Шу снова споткнулся и чуть не упал, но мужчина снова поддержал его.

Сяо Шу подумал: что же сегодня происходит? Почему он так позорится?

[Авторское примечание: Врата Яньюэ — школа, где находится Нефритовый Целитель Цзяншань Ли Сяньгуй (его отправили туда в детстве Ли Яньцин, впервые упоминается в четвёртой главе). Подробнее см. в моей работе «Синий дракон».

Хочу скромно попросить предзаказа, пожалуйста!]

<http://bllate.org/book/16134/1444722>